

Сталинградская битва в контексте современной истории

М.Ю. Мягков

Продолжавшаяся 200 дней и ночей Сталинградская битва стала переломным моментом в Великой Отечественной войне советского народа и во всей Второй мировой войне, она обратила вспять, в западном направлении, движение советско-германского фронта, когда Гитлер был вынужден признать, что для немцев «возможности окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует». После Сталинграда всему миру стало ясно, что война против СССР для коалиции фашистских агрессоров проиграна. Разгром под Сталинградом союзных Германии войск надломил фашистский блок, заставив Италию, Румынию, Венгрию и Финляндию активно искать контакты со странами антигитлеровской коалиции с целью выхода из войны. Развернувшиеся события положили конец расчетам на вступление в войну против СССР Турции и Японии, явились решающим стимулом роста движения Сопротивления в Европе и Азии. Западные союзники СССР активизировали подготовку к открытию второго антигитлеровского фронта в Европе. Президент США Ф.Рузвельт назвал сражение под Сталинградом эпическим. Позднее он прислал грамоту следующего содержания: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками... Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Сталинград стоит в ряду главных символов Второй мировой войны. После окончания Московской битвы 1941–1942 гг. советское военное командование было полно оптимизма, несмотря на то что на отдельных участках германские войска еще стояли в 150 км от столицы, Ленинград был в кольце вражеской блокады, индустриальные и хлебные районы Украины находилась под пятой оккупантов. Однако перспективы разгрома агрессора уже в 1942 г. казались Сталину вполне реальными. Основная надежда возлагалась на свежие резервы. В свою очередь, Гитлер и его генералы грезили новым наступлением в глубь территории Советского Союза, что, по их мысли, привело бы Германию

к окончательной победе. Но наступать по всему фронту вермахт уже не мог, поэтому на лето 1942 г. фюрер выбрал в качестве стратегической цели одно главное направление – Кавказ с его богатыми ресурсами, и прежде всего нефтью, которая была как воздух необходима немецким моторизованным частям для продолжения войны.

5 апреля 1942 г. Гитлер подписал директиву № 41, в соответствии с которой был подготовлен план наступательной операции под кодовым названием «Блау» – наступление на воронежском направлении группы «Вейхс» (2-й и 4-й танковой армий) и на острожском – 6-й армии. Ставилась задача взять, наконец, Ленинград и осу-

Мягков Михаил Юрьевич – д.и.н., профессор кафедры отечественной и всемирной истории МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ществить «прорыв на Кавказ». Группа «Вейхс», взяв Воронеж, должна была повернуть на юг и совместно с наступающей на восток 1-й танковой армией окружить основные силы советского Юго-Западного фронта. После этого предполагалось разделить германские силы группы армий «Юг» на две самостоятельные – «А» и «Б», продвигавшиеся в направлении Северного Кавказа и Сталинграда.

Готовилось к летней кампании и советское руководство. Разведка неоднократно сообщала, что основное внимание немецкого командования будет теперь приковано к южному флангу. Однако Сталин и Генштаб Красной армии не исключали, что немцы могут вновь попытаться взять Москву. Ощущение близкой опасности подогревалось немецкой дезинформацией – планом под кодовым наименованием «Кремль». Фальшивка должна была убедить, что группа армий «Центр» уже в июне нанесет удар по столице, окружит ее плотным кольцом и заставит капитулировать.

Непросто решался в Ставке ВГК вопрос об использовании резервов. На начало 1942 г. в связи с эвакуацией сотен предприятий пришелся пик спада производства советской военной промышленности. На мартовском совещании в Москве начальник Генштаба Б. Шапошников предложил ввиду недостатка вооружения перейти к активной обороне. Жуков выступал за наращивание усилий лишь на Западном направлении. Однако Сталин считал, что нельзя «сидеть сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми». Где появляется возможность – нужно наступать. Самым уязвимым местом в советском плане стала сама постановка задач – и обороняться, и наступать. Отсутствие четкого понимания ситуации, переоценка своих сил и недооценка противника сыграли роковую роль. Уже после войны, вспоминая уроки поражений, С.К. Тимошенко спрашивал Г.К. Жукова: «До сих пор не могу понять, почему же мы в 1942-м не решились перейти к обороне, как это потом сделали под Курском в 1943-м?» Жуков после тяжелого вздоха ответил: «Нужны были накопленные за два года войны горький опыт, мужество и стратегическая мудрость, чтобы созреть до таких решений»¹. Оценка, несомненно, правильная.

Но активные действия не достигли намеченных целей. Застопорилось наступление 2-й ударной армии у Ленинграда. Более того, сама она попала в окружение, а ее командующий генерал Власов сдался в плен и пошел на предательство Родины. Безуспешными остались попытки захлопнуть демянский котел. Подавленный «опекой» Л. Мехлиса (доверенного представителя Сталина), командующий Крымским фронтом Д. Козлов не смог справиться с немецким ударом 8 мая 1942 г. и растерял все свои войска. Под Керчью погибли 176 тыс. человек. После этого немецкие силы в Крыму были переброшены к Севастополю. Судьба этой крупнейшей базы на Черном море была предрешена. Сражение за Се-

вастополь продолжалось еще два месяца, оно обошлось немцам и румынам в десятки тысяч погибших, пропавших без вести и раненых, но к 7 июля героическое сопротивление защитников города было сломлено. Безвозвратные потери Красной армии составили здесь с октября 1941 г. по июль 1942 г. 156 тыс. человек.

Одновременно с боями в Крыму разгорались сражения под Харьковом. Войска Юго-Западного направления С. Тимошенко в мае 1942 г. пробивались к городу с барвенковского плацдарма. Советский натиск поставил элитную 6-ю армию Ф. Паулюса в трудное положение, однако вскоре 1-я танковая армия Клейста нанесла свой контрудар по растянутым советским флангам. Тимошенко и Сталин некоторое время надеялись, что ситуацию удастся спасти, но чуда не произошло. 23 мая кольцо вокруг сил Юго-Западного фронта замкнулось. По советским данным, потери в этом сражении составили 170 тыс. человек. Трагедия под Харьковом резко ухудшила обстановку на всем южном крыле советско-германского фронта, предопределив дальнейшие неудачи Красной армии. Немцы, которые имели на этом участке до 900 тыс. чел., практически без передышки нанесли новые удары. Чтобы закрыть образовавшуюся в обороне брешь, Сталин был вынужден начать переброску к ней дополнительных резервных сил (до 10–12 дивизий). Вновь, как и летом 1941 г., немцы почувствовали свое превосходство. Их бронечастии стремительно наступали вперед, поддерживаемые крупными силами люфтваффе. Весенние неудачи снизили боевой дух советских бойцов и командиров, тем более что в частях было много новобранцев.

28 июня группа «Вейхс» нанесла удар на воронежском направлении. 30 июня перешла в наступление 6-я армия генерала Паулюса. 4 июля развернулись жестокие бои на подступах, а затем в самом городе Воронеже. Но, достигнув города, Гитлер приказал танковым соединениям повернуть на юго-восток – к главной цели кампании: Сталинграду и Кавказу. 9 июля группа армий «Юг», как и планировалось, была разделена на две примерно равные части: группы «Б» и «А» под командованием фельдмаршалов Ф. Бока и В. Листа. Их первой задачей являлось окружение советского Юго-Западного фронта встречными ударами.

Советская Ставка, наученная горьким опытом предыдущих неудач, приняла решение отвести свои войска на восток, не дожидаясь того, когда сделать это будет поздно. Штабы и соединения Юго-Западного фронта устремились по степным равнинам к Сталинграду, на подступах к которому разворачивался новый Сталинградский фронт под руководством генерала В. Гордова. Главная задача возлагалась Гитлером на группу «А», продвигавшуюся в направлении Кавказа. Группа «Б» должна была прикрыть ее с севера и занять Сталинград, куда нацелились немецкие силы в составе 270 тыс. человек, 500

■ История

танков, поддержанных 4-м воздушным флотом (1200 самолетов). По личному составу (500 тыс. чел.) советские войска превосходили здесь немцев, однако они вступали в бой разрозненно, с меньшим количеством танков (400 ед.) и самолетов (450 ед.), что было особенно значимо в тех условиях, когда бои происходили на широкой равнине.

Принято считать, что бои на дальних подступах к Сталинграду начались 17 июля 1942 г. С этого момента историки и ведут отсчет эпохальной Сталинградской битвы, продолжавшейся до 2 февраля 1943 г. Однако обстановка в большой излучине Дона, где продвигалась 6-я армия Паулюса, менялась чуть ли не ежечасно. Передовые части советской 62-й армии Сталинградского фронта завязали бои с немцами у хутора Морозов еще 16 июля. На следующий день в бой стали вступать основные силы армии. Сталинград оставался крупнейшим промышленным центром, в котором работали важнейшие оборонные предприятия. Из ворот Сталинградского тракторного завода выходило к тому времени до 50 % всех танков Т-34.

Кроме того, Сталинград лежал на важнейшей транспортной магистрали, он был своего рода замком, скреплявшим центр и юг страны. Захватить его стало навязчивой идеей Гитлера, тем более что город носил имя вождя непокоренной пока державы. Поняв, что с ходу город не взять, германское командование перебросило сюда дополнительные силы – шесть дивизий, снятых с кавказского направления. Сама судьба толкала германский вермахт в сторону Сталинграда. Постепенно из города, лежавшего на второстепенном направлении, он стал превращаться в центр кампании. Чем ожесточеннее шла борьба на подступах к Волге, тем значимей становилась победа какой-либо из сторон в этом гигантском сражении.

Гитлера, казалось, не смущало, что немецкие войска наносили удары по расходящимся направлениям: на Сталинград и на Кавказ (причем по мере развития наступления разрыв между ними увеличивался). Всего за несколько дней советские 1-я и 4-я танковые армии в контратаках потеряли до 300 танков, и Сталинградский фронт лишился своего «бронированного кулака». В конце июля 1942 г. немцам удалось форсировать Дон в его нижнем течении и захватить Ростов. Танковые и моторизованные колонны фельдмаршала Листа неудержимым потоком хлынули на просторы Кубани. Танкисты 1-й танковой группы Клейста давили своими гусеницами богатейший урожай пшеницы. Под германской оккупацией вскоре оказались нефтяные месторождения в районе Майкопа. Лишь благодаря четким действиям спецорганов их удалось взорвать перед самым приходом гитлеровских войск. Отступать дальше теперь означало подорвать жизненные силы государства. Над страной вновь, как и в 1941 г., нависла смертельная опасность.

28 июля 1942 г. появился приказ Наркомата обороны № 227, подписанный лично Сталиным (известный под названием «Ни шагу назад!»). Документ требовалось зачитать во всех подразделениях Красной армии и Военно-морского флота. Это был один из самых жестких приказов Второй мировой войны. Суровыми мерами предусматривалось навести порядок в войсках, укрепить их дисциплину, пресечь сдачу в плен противнику. Без приказа сверху запрещалось оставлять позиции. Заградотряды должны были расстреливать отступающих без приказа, а выявленных дезертиров, паникеров и трусов направлять в штрафные роты и батальоны. Распространяемая сегодня некоторыми СМИ информация, что заградотряды то и дело стреляли в упор по бегущим с поля боя солдатам – из разряда фальсификаций. Напротив, они сами зачастую вступали в неравный бой с немцами. Но свою основную задачу они выполняли.

Так, с 1 августа по 1 октября 1942 г. заградотряды Сталинградского фронта задержали в ближайшем тылу 15 649 дезертиров и паникеров. Из них расстреляли 278 человек, направили в штрафные роты и батальоны 260 человек, остальных бойцов возвратили в свои части². Несмотря на свою жесткость, приказ № 227 произвел перелом в моральном настрое многих солдат и офицеров. В преамбуле документа говорилось о том, что волновало их больше всего: потеря громадных территорий, миллионов людей и ресурсов, без которых было немыслимо продолжение войны. Отступить дальше означало либо погибнуть, либо сдаться на милость победителя. Свой выбор должен был сделать каждый человек, будь то командир или рядовой боец. И ответ в большинстве случаев был однозначный – «За Волгой земли нет!». Необходимость в таком приказе большинству бойцов и командиров казалась тогда очевидной.

Безжалостный молох войны заставлял подпитывать 6-ю армию Паулюса теперь уже союзными Германией войсками: итальянскими и румынскими дивизиями, занимавшими место на флангах прорыва. Магнит Сталинграда заставил Гитлера развернуть к нему и часть сил 4-й танковой армии генерала Гота, изначально наступавшей на Северный Кавказ. Начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал А. Йодль заявил: «Судьба Кавказа будет решена под Сталинградом». Советское командование также бросало под Сталинград новые дивизии, в том числе из Сибири и Забайкалья. Названия фронтов, подчинявших себе старые и вновь прибывавшие силы, часто менялись. На подступах к городу возник Юго-Восточный фронт под командованием генерала А. Еременко, чьи действия не позволили врагу с ходу прорваться на южные окраины Сталинграда, хотя именно здесь наступали танки Гота, переброшенные с кавказского направления.

Вечером 23 августа, казалось, уже ничто не помешает 6-й армии Паулюса захватить Сталин-

град. В тот день 14-й танковый корпус вермахта неожиданно для советской стороны прорвался на стыке 4-й танковой и 62-й армий Сталинградского фронта. Пройдя по тылам советских войск около 60 км, он вышел к Волге севернее Сталинграда в районе рынка и Сталинградского тракторного завода. Навстречу врагу были развернуты зенитные орудия, рабочие занимали место за рычагами танков, которые они только что отремонтировали, брали в руки винтовки. Немцы, понеся большие потери, были вынуждены остановиться и начать перегруппировку. В тот же день германской авиацией был нанесен сильнейший бомбовый удар по жилым кварталам Сталинграда. Город был практически полностью разрушен. Тысячи военных и мирных жителей погибли в огне гигантских пожаров, возникших после налета.

Горящая нефть разлилась из хранилищ. Жуткий вид пылающей Волги потряс очевидцев с обеих сторон. 23 августа является черным днем не только в истории обороны города, но и всей Второй мировой войны. Отметим, что больших жертв среди мирных граждан можно было избежать, если бы их эвакуация в надлежащих масштабах началась заранее. Но до конца августа спасали прежде всего ценное оборудование заводов и колхозный скот. Итог – из 490 тыс. довоенного населения Сталинграда, к которым нужно добавить десятки тысяч эвакуированных с Украины и даже из блокадного Ленинграда, к концу Сталинградской битвы в городе осталось лишь 32 тыс. человек. Покинуть Сталинград смогли около 400 тыс.

Узкая полоса Сталинграда, растянувшаяся вдоль Волги на 15 км час за часом превращалась в арену кровопролитных сражений и отдельных стычек. Немцы упорно рвались в глубь района заводских цехов, к центральным кварталам. Основная тяжесть боев легла на плечи воинов 62-й армии генерала В. Чуйкова и 64-й армии генерала М. Шумилова. Координацией обороны в это критическое время руководил находившийся вместе с войсками начальник Генерального штаба генерал (в 1943 г. – маршал) А. Василевский. Казалось, что еще немного – и советские части (по сути, малочисленные боевые группы) будут сброшены в воду. Но положение спасла 13-я гвардейская дивизия А. Родимцева. Всего за две ночи, понеся тяжелые потери от авиации и артиллерии противника, она сумела переправиться на западный берег Волги и с ходу вступить в бой. Противник был отброшен. Два советских полка продвинулись вперед и захватили Мамаев курган, господствующий над большей частью Сталинграда. Бои за эту высоту с переменным успехом продолжались вплоть до января 1943 г.

Теперь в отдельных районах города противник находился всего в 150–200 м от берега Волги, но дальнейшее продвижение наткнулось на стену советского огня. Массированно и точно работала советская артиллерия, расположенная на левом берегу реки, ее действия коорди-

нировали наводчики на переднем крае. Борьба шла за каждую улицу, за каждый дом. Легендой стала оборона всего одного дома бойцами под командованием сержанта Я. Павлова. В течение 58 суток они обороняли свои позиции и не сдали их врагу. 138-я дивизия И. Людникова была окружена в Сталинграде на 700-метровом участке (с трех сторон – немцы, с четвертой – Волга, по которой пошло «сало» – лед). За 30 дней «остров Людникова», держась на голодном пайке, уничтожил тысячи солдат противника, но и сама дивизия практически растаяла в боях. Особое значение в условиях ближнего боя, когда до вражеских траншей было всего несколько десятков метров, приобретала выучка и мужество каждого отдельного красноармейца. Наиболее ловких и смелых бойцов объединяли в штурмовые группы, которые скрытно приближались к противнику, забрасывали его гранатами и решительно атаковали. Именно в таких боях ковался опыт, востребованный потом в сражениях за Будапешт, Кенигсберг и наконец Берлин.

Кризисной точки достигла тогда и ситуация на Кавказе, но перелома в пользу немцев не произошло. Несмотря на захват Майкопа, Краснодара, Армавира, частям группы армий «А» не удалось преодолеть горные перевалы Главного Кавказского хребта и выйти к Черному морю. Наступая от Таманского полуострова, противник сумел захватить большую часть Новороссийска, но бои на подступах к Туапсе и Орджоникидзе (Владикавказ) приняли затяжной характер. Необходимо отметить, что именно в это время в тылу Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов развернулась еще одна война – на этот раз советские воинские части и подразделения НКВД боролись против бандитских формирований, организованных националистами на территории Чечено-Ингушской АССР и в ряде других областей Северного Кавказа. В этом районе действовало несколько десятков крупных террористических отрядов, нарушавших снабжение советских войск, убивавших из-за угла бойцов и командиров Красной армии. Немецкие агенты координировали их деятельность.

Но большинство горских народов в то время не поддерживали предательские элементы. Напротив, они активно участвовали в борьбе с немецкими оккупантами, вступали добровольцами в ряды Красной армии. В одном фронтовом отчете есть свидетельство, что горцы «объявили газават Гитлеру». Однако впоследствии за сотрудничество с противником отдельных предателей пострадали и невинные. Многие народности Северного Кавказа (сотни тысяч человек) были высланы по представлению Л. Берия и с согласия Сталина в 1944 г. в Среднюю Азию и оставались там вплоть до конца 1950-х гг.

11 ноября Паулюс предпринял последнюю попытку овладеть Сталинградом, развернув наступление в районе завода «Баррикады». Через несколько сотен метров наступление выдохлось.

■ История

Советское командование все чаще задумывалось над тем, как переломить ход сражения в свою пользу. Находившиеся в Сталинграде в качестве представителей Ставки генералы Жуков и Василевский убедились, что фронтальными контратаками противника не перебороть. Нужна новая, тщательно подготовленная и смелая операция. Офицерам Генштаба предварительно поручили проработать вариант охвата группировки Паулюса с севера и юга, и уже 13 сентября Жуков и Василевский доложили Верховному замысел будущего котла. Сталин в принципе одобрил его, но многое зависело от стойкости сталинградских защитников и скрытности перегруппировки войск. Необходима была не только внезапность, но и железная воля старших командиров. Известно, что некоторые советские генералы до самого начала операции не верили в успех предприятия. Слишком силен им казался еще германский вермахт. Новый план получил кодовое название «Уран». Первые удары предстояло нанести на участках, занятых войсками союзников вермахта – румынскими и итальянскими дивизиями, менее боеспособными, чем германские соединения.

Для введения противника в заблуждение и срыва его возможных попыток переброски войск на сталинградское направление было подготовлено наступление на центральном участке советско-германского фронта – в районе ржевского выступа. Жуков лично занялся организацией операции, получившей кодовое название «Марс». Наступление Западного и Калининского фронтов началось в конце ноября. В операции приняли участие крупные силы – несколько общевойсковых армий, механизированные корпуса (всего до полумиллиона человек). Со своей стороны советская разведка организовала «утечку» информации о предстоящем наступлении под Ржевом. Ценой больших потерь (70 тыс. чел. и 1300 танков) советскому командованию удалось решить главную стратегическую задачу операции: по некоторым данным, в связи с «Марсом» немцы в последний момент приостановили переброску на юг из группы армий «Центр» до 12 полнокровных дивизий и частей усиления. Кроме того, советский удар лишил германское командование потенциальных наступательных возможностей на московском направлении.

Контрнаступление Красной армии под Сталинградом началось утром 19 ноября 1942 г. Войска Юго-Западного (генерала Н. Ватутина), Донского (генерала К. Рокоссовского), а затем и Сталинградского (генерала А. Еременко) фронтов, прорвав оборону противника, устремились по сходящимся направлениям на Калач, находящийся в тылу противника. Вечером 21 ноября Московское радио передало экстренное сообщение Совинформбюро, в котором говорилось: «На днях наши войска, расположенные на подступах к Сталинграду, перешли в наступление против немецко-фашистских войск... Захвачено за три дня боев 13 тыс. пленных и 360 орудий...

В боях отличились войска генерал-лейтенанта Романенко, генерал-майора Чистякова, генерал-майора Толбухина, генерал-майора Труфанова, генерал-лейтенанта Батова. Наступление наших войск продолжается».

23 ноября ударные группировки советских фронтов соединились в районе Калача и замкнули кольцо вокруг 22 дивизий и 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. человек из состава 6-й полевой и 4-й танковой армий противника. Такого потрясения гитлеровская армия еще не знала. Ее оборона была прорвана на 300-километровом участке. Советские моторизованные соединения, устремились далее на запад. Вскоре перешли в наступление и советские войска на Северном Кавказе. Командование вермахта в спешном порядке стало отводить оттуда свои силы, опасаясь, что они попадут в новый, еще более обширный котел на Кубани. Инициатива боевых действий вновь, как и зимой 1941/42 г., перешла к советскому военному руководству.

Гитлер не желал уходить из Сталинграда – город, куда ступила нога немецкого солдата, должен был остаться за Германией. Он запретил Паулюсу покидать завоеванные позиции и приказал фельдмаршалу Манштейну сформировать армейскую группу, усиленную 200 танками, чтобы прорваться к 6-й армии из района Котельникова. В середине декабря завязались ожесточенные бои на реках Аксай и Мышкова. Когда до котла Манштейну оставалось пройти всего 35 км, Ставка ВГК передала 2-ю гвардейскую армию в Сталинградский фронт для ликвидации угрозы. Тем самым отменялся амбициозный план «Сатурн» – ловушка для немцев на всем Северном Кавказе, то есть быстрого наступления на Ростов. Советское военное руководство трезво рассматривало ситуацию, решив не рисковать «синицей в руках», погнавшись «за журавлем в небе». Подход свежих советских сил сорвал операцию по деблокаде, Манштейн был отброшен, а солдаты Паулюса обречены. С этого времени Гитлер решил превратить окруженных солдат в Сталинграде в символ жертвы во имя будущего Германии. Однако все больше немцев (и не только в котле) стали задумываться: «Во имя какого будущего Германии они продолжают воевать?»

В начале января пришло время для ликвидации группировки Паулюса. Несмотря на то что она была уже основательно обескровлена и не получала самого необходимого (советские пилоты и зенитчики сбивали огромное количество транспортных самолетов, которые направлялись к Сталинграду по приказу Геринга), немецкие солдаты еще проявляли завидный фанатизм. Начало наступления по плану «Кольцо» было запланировано на 10 января. 8 января представитель Ставки генерал Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал К. Рокоссовский направили Паулюсу ультиматум с предложением прекратить сопротивление и капитулировать, однако он был отклонен.

Операция развивалась довольно успешно, хотя многих потерь удалось бы избежать, разрезая котел не с запада на восток (прогрызая построенные еще сталинградцами оборонительные обводы), а с юга и севера, быстро расколов окруженную группировку на две части. Тем не менее к исходу 25 января немцы были зажаты на небольшом участке территории в сталинградских развалинах. За две недели враг потерял более 100 тыс. человек, лишился последних аэродромов, но по требованию из Берлина продолжал упорно сопротивляться. 24 января Ф. Паулюс докладывал своему верховному командованию: «Дальнейшая оборона бессмысленна. Поражение неизбежно. Чтобы спасти еще оставшихся в живых, армия просит немедленного разрешения капитулировать». Последовал отказ. Но это был отказ уже обреченным. 31 января 1943 г. Паулюс, которому накануне было присвоено звание фельдмаршала, сдался в плен. Фюрер, очевидно, надеялся, что новоявленный «фельдмаршал» не посмеет оказаться в руках противника и предпочтет застрелиться, но просчитался. 2 февраля капитулировали остатки сталинградской группировки. В советском плену оказалось 24 генерала с остатками своих войск (91 тыс.). 140 тыс. солдат и офицеров вермахта было захоронено на поле боя. Безвозвратные потери Красной армии в Сталинградской наступательной операции составили 155 тыс. человек.

Отказ Паулюса капитулировать перед советскими войсками еще в начале января 1943 г. стал, по сути дела, смертным приговором как павшим в боях, так и захваченным в плен немецким солдатам. Оставшиеся в живых в руинах Сталинграда к началу февраля превратились в живые трупы обмороженных, больных, обессиленных людей. Сотнями они умирали, даже не успев добраться до сборных лагерей. Из всех сталинградских пленников на родину в Германию после войны вернулось всего несколько тысяч человек.

После окончания сражений в городе Совинформбюро начало передавать длинный список частей и соединений вермахта, уничтоженных в сталинградском окружении; его чтение заняло не одну минуту. Советские люди ликовали. Столь яркая и очевидная победа вдохновляла. В Германии, напротив, был объявлен трехдневный траур, который стал внешней реакцией немецкого руководства на произошедшие события. «Возможности окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует», – заявил Гитлер на совещании высшего командного состава вермахта 1 февраля 1943 г.

В январе 1943 г. с новой силой развернулось наступление советских войск в битве за Кавказ силами Северо-Кавказского и Южного фронтов, Черноморской группы войск Закавказского фронта при содействии Черноморского флота. Освободив Северный Кавказ, советские войска в начале мая вышли к Таманскому полуострову. В январе 1943 г. был осуществлен частичный прорыв блокады Ленинграда (на узкой полосе

вдоль южного берега Ладожского озера). Успешные операции Красной армии на южном крыле советско-германского фронта создали условия для наступления на харьковском и курском направлениях.

По мере продвижения советских войск к восточным районам Украины, Харькову и Белгороду, сопротивление противника начало возрастать. Тяжелые наступательные бои в феврале – начале марта 1943 г. измотали ударные соединения Красной армии. В начале марта германская танковая группировка нанесла контрудар и вновь захватила недавно освобожденные Харьков и Белгород. Но надолго перехватить инициативу немецкое командование после Сталинграда было уже не в состоянии. Вскоре на южном и центральном участках Восточного фронта наступила распутица, бои приняли позиционный характер.

Итоги Сталинградской битвы имели для Германии и ее союзников катастрофические последствия. Коренной перелом в войне, признаки которого обозначились уже в период контрнаступления советских войск под Москвой, окончательно состоялся. Теперь всему миру стало ясно, что война против СССР для агрессоров проиграна. Противник получил невосполнимый урон на главном театре Второй мировой, где действовало 4/5 боевых соединений вермахта, поэтому советская победа под Сталинградом решающим образом воздействовала на потенциал Германии. Достигнутые в то же время англичанами и американцами успехи в Северной Африке – периферийном театре войны – также имели серьезное значение, но их масштабы (немцы и итальянцы потеряли в сражении под Эль-Аламейном 1942 г. всего 30 тыс. чел.) не могли сравниться с последствиями разгрома вермахта на берегах Волги. «Ударная волна» Сталинграда достигла и западных союзников, вынудив их ввиду кардинального изменения в соотношении сил в глобальной войне ускорить приготовления к открытию второго фронта в Европе. Сталинградом Советский Союз продемонстрировал свое полное право называться победителем. Но за науку побеждать была заплачена страшная цена. Только безвозвратные потери Вооруженных сил СССР составили в 1942 г. 3,25 млн человек – больше, чем за любой другой год войны³.

Президент США Ф.Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической. Позднее он прислал грамоту следующего содержания: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками... Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». Король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения».

■ История

британского народа». Слово «Сталинград» передавалось из уст в уста как пароль сопротивления, пароль победы.

Разгром зимой 1942/43 г. союзных Германии войск надломил хребет фашистскому блоку, и вскоре Италия, Румыния, Венгрия и Финляндия начали активные поиски контактов со странами антигитлеровской коалиции с целью выхода из войны. Развернувшиеся события положили конец расчетам на вступление в войну против СССР Турции и Японии, явились решающим стимулом роста движения Сопротивления в Европе и Азии. «Победа под Сталинградом, – пишет известный британский историк Дж. Эриксон, – работая как мощный реактор, воздействовала на все последующие события на Восточном фронте и в целом».

Myagkov M. Y. *The Battle of Stalingrad in the Context of Modern History*.

Summary: *Proceeding 200 days and nights the Battle of Stalingrad became a turning point in the Great Patriotic War of the Soviet people and in all World War II, it turned back, in the western direction movement of the Soviet-German front when*

Hitler was compelled to recognize that for Germans "possibility of the end of war in the east by means of approach more doesn't exist". After Stalingrad it became clear to the whole world that war against the USSR for a coalition of fascist aggressors is lost. Defeat near Stalingrad allied Germany of armies cracked the fascist block, having forced Italy, Romania, Hungary and Finland actively to look for contacts with the countries of an anti-Hitleriwste coalition for the purpose of a withdrawal from a war. The developed events put an end to calculations on the introduction in war against the USSR to Turkey and Japan, were decisive incentive of growth of a resistance movement in Europe and Asia. The western allies of the USSR intensified preparation for opening of the second anti-Hitlerite front in Europe. U.S. President F.Ruzvelt called battle near Stalingrad epic. Later it sent the diploma of the following contents: "On behalf of the people of the United States of America I hand over this diploma to the city of Stalingrad to note our admiration of his valorous defenders ... Their nice victory stopped a wave of invasion and became a turning point of war of the allied nations against aggression forces".

Ключевые слова

Сталинградская битва, историческое значение, геополитические последствия, Красная Армия, Сталин, Рузвельт, Гитлер, Жуков.

Keywords

Battle of Stalingrad, historical value, geopolitical consequences, Red Army, Stalin, Roosevelt, Hitler, Zhukov.

Примечания

1. Цит. по: Гареев М.А. Сражение на Волге// Живая память. Великая Отечественная: правда о войне: В 3-х гг. М., 1995. С.51
2. Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 230.
3. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. Табл. 133.